

Лаутси Против Италии: Союз Против Секуляризма

Грегор Пуппинг

Опубликовано в Ль'Оссерватор Романо,

Среда, 28 июля 2010

Перевод с английского, Анна Эрнэст

Дело Лаутси против Италии, известное как "дело о распятии", имеет очень важное значение, которое лежит не только в политическом и правовом аспектах дела, но также и в духовном. Дебаты вокруг правомерности присутствия символа Христа в Итальянском обществе символизируют желание секуляризировать Европу. Столкнувшись с этой попыткой полной де-христианизации, 20 Европейских стран приняли сторону Италии в этой беспрецедентном покушении на легитимность Христианства в Европе.

Дело Лаутси взбунтовало всю Европу после первоначального приговора, вынесенного Европейским Судом по Правам Человека ("ЕСПЧ" или "Суд") против Италии, и смелое его заявление о том, что присутствие символического распятия Христа в общественных школах нарушает "права человека".

В Страсбургском Суде Мисс Лаутси заявил, что простое присутствие распятия в школе нарушило ее право на свободу совести, а также право на то, что ее дети получают образование в соответствии с ее личными философскими убеждениями. Суд согласился с Мисс Лаутси, заявив, что наличие религиозных символов в общественных школах как таковых является неправильным, и юридически не обоснованным. Однако, до вынесения приговора по делу Лаутси, рассматривая аналогичные вопросы (о религиозных символах в общественных местах), Суд всегда считал что они попадают под суверенитет государств в целях уважения культуры и традиций каждой конкретной страны. Кроме того, Суд традиционно считал, что единственным ограничением в образовательных вопросах является то, что государствам не было разрешено подвергать учеников идеологической обработке или прозелитизму.

В связи с этим, в целях обеспечения правового основания для своего решения, суд создал новое обязательство "нейтралитета" в рамках Конвенции: "Государство обязано отстаивать конфессиональный нейтралитет в системе обязательного государственного образования, которое должно прививать ученикам привычку критического мышления". Ссылка на "критическое мышление" это не более, чем нападение на так называемую "иррациональность" религии. Суд далее отметил, что "не ясно, как размещение очевидного символа Католицизма (превуалирующая религия Италии) в общественных школах может способствовать общеобразовательному плюрализму, необходимому для сохранения демократического общества в контексте Европейской Конвенции." Таким образом, по мнению Суда, в целях способствания плюрализму, так называемому "краеугольному камню" демократического общества, Конвенция обязывает членов Европейского Сообщества стать "без-религиозным". Другими словами, в деле Лаутси суд утверждает, что для того, чтобы быть демократическим, государство должно отказаться от своей религиозной принадлежности. Италия обжаловала это решение в Большую палату ЕСПЧ и 30 июня 2010 года суд выслушал устные выступления с изложением доводов обеих сторон. Решение, вероятно, будет оглашено осенью этого года.

Дело Лаутси имеет уникальное символическое значение. Это дело является символическим, так как решается вопрос о законности очевидной символики Христа не только в Римских школах, но и во всей Европе. Таким образом, дело Лаутси олицетворяет собой существующий конфликт о будущей религиозной и культурной самобытности Европы. Противоречие разыгралось между сторонниками полной секуляризации Европы и приверженцами "открытой Европы", которая, по их мнению, должна быть верна своей истинной сущности и историческим корням. Сторонники секуляризации находят секуляризм как разумное решение проблемы религиозного плюрализма, а также воспринимают плюрализм как довод, оправдывающий секуляризм.

Так называемая "религиозная нейтральность общества" ("секуляризация") есть не что иное, как "де-христианизация" европейского общества и культуры. По сути, этот процесс не имеет ничего общего с нейтральностью. "Секуляризация" не является спонтанным феноменом. Напротив, она представляет собой преднамеренный политический выбор, идентичный анти-христианской политике Франции в начале 20-го века, и существующей в настоящее время политике Испанского правительства. Дело Лаутси может быть смело добавлено в этот список, так как оно основано не на юридических аргументах, а в первую очередь на политических предрасположениях.

Европа многонациональна и разнообразна, и лишь малое число государств, среди которых Франция, отказались от официальной принадлежности к Христианству. Многие другие государства остаются либо верны, либо возвращаются к своим религиозным началам, как например некоторые бывшие коммунистические страны. Религиозный плюрализм, или космополитизм, который служит в качестве парадигмы для юриспруденции Суда, на самом деле ни что иное как фиктивный вымысел, чуждый самой Европе. Хотя это и правда, что в настоящее время, национальная идентичность подвергается сомнению, однако в данный момент необходимость в самоопределении является по настоящему актуальной. После окончания Второй мировой войны, Западная Европа заявляла и доказывала значимость религиозной свободы. Но на самом деле, это утверждение было просто иллюзией. Религиозная свобода в то время являлась просто правовой доктриной, и в действительности сводилась к толерантности. Это объясняется тем, что религиозные меньшинства были в то время значительно менее заметны и не стремились к изменению религиозной идентичности их стран существования. Культура в то время была одинаковой и никакой угрозы для религии (Христианства) в общественной жизни не существовало. Сегодня, это уже далеко не так. Значительное присутствие Ислама в Европе в настоящее время требует, чтобы определенная позиция была принята в отношении религиозной свободы. Этот выбор не просто философская позиция, а серьезное решение оказывающее важное влияние на будущее западной религиозной самобытности. Становится все более очевидным, что государственные учреждения Западной Европы - и дело Лаутси всего лишь единичный пример - пытаются ограничить религиозную свободу общества и наложить всеобщую секуляризацию. Вместо того, чтобы развивать формирование культуры морали и правды, они поощряют культурную модель, в которой отсутствие морали (нейтральность) и релятивизм (плюрализм) сами по себе являются моралью. Таким образом, данные гос-учреждения поддерживают так называемую пост-религиозную и пост-идентичную политику, иными словами, постмодернизм; который направлен на исключение всех альтернативных видений, и в сущности являющийся философской монополией.

Именно в этом контексте радикальной секуляризации и разразился процесс по делу Лаутси. Дело Лаутси представляет собой последнее крупное препятствие для процесса секуляризации, так как прения по поводу Христианских корней Европы изложены в преамбуле конституционного договора.

Тот факт, что Суд может принять решение о том, что для достижения религиозной свободы, общество должно отказаться от своей религиозной принадлежности, заставляет задуматься об этой тенденции в развитии общества, что по сути является оксюмороном. Дело Лаутси показывает как религиозная свобода, которая изначально была направлена на защиту общества от атеистического государства, в итоге превратилась в инструмент де-легитимизации религии и перемещения религии из публичной сферы в частную жизнь человека (т. н. религиозная "приватизация"). Следует также отметить что религиозная свобода действительно может быть использована против самой религии, являясь основным инструментом для секуляризации общества.

Неспособность учитывать коллективную индивидуальность

Главным недостатком в деле Лаутси является неспособность современной идеи религиозной свободы учитывать и уважать религиозные аспекты социальной жизни и социальные аспекты религии. Теория, лежащая в основе процесса Лаутси, основана на уникальном признании прав человека. Человеческое сознание, по природе своей, безусловно; и человек должен жить в аксиологически (морально) нейтральном обществе. Такая свобода личной совести считается всеобъемлющей и универсальной, и имеет очень важное значение, так как основана на людской природе и выражает собой человеческое достоинство. Поскольку государственное общество является не чем иным, как искусственное образование, созданное для пользы человека, человек обязан дать дорогу единственной свободе, исходящей из недр собственного достоинства.

Считается, что религиозная самобытность общества, как таковая, не имеет особого значения, а скорее рассматривается как простой факт, унаследованный из истории. Часто, религиозная самобытность выражается в международном праве стран которым разрешено защищать и хранить свою культурную, языковую, и экологическую и идентичность. Однако, это не так в случае с их религиозной самобытностью, несмотря на то, что это один из самых основных компонентов национальной идентичности. Как говорится, нации не имеют права на религию. В соответствии с современной идеей религиозной свободы, лишь индивидуум обладает правом на религию, и данное право ограничено рамками соответствующих национальных законодательных органов. Однако, религия сама по себе не получает такой защиты. Только каждый верующий в отдельности имеет права, и эти права, прежде всего, проявляются в отношении третьих сторон и сообществ.

Такая разновидность религиозной свободы приведёт к полной религиозной нейтрализации общества, а не к задуманной иллюзии о религиозном нейтралитете. Действительно, если гражданская власть может быть безразличной к личным убеждениям людей, она не может быть полностью равнодушной к религии в целом, поскольку религия по своей природе является социальным явлением. Таким образом, претензия на маловажность религии на самом деле является опровержением основного социального аспекта религии. Более того, это превращает религию лишь в личное убеждение человека.

Действительно, как это замечено в деле Лаутси, то, что государство должно действовать так, будто итальянское общество и культура вообще не религиозны, является философской формулировкой. Однако, государство и его народ индивидуальны, и эта индивидуальность обязательно выражается в религиозном аспекте. Государство - это не просто идеология или нейтральное и далекое бюрократическое учреждение. Скорее, государство это отражение своего народа, имеющее свою собственную историю и идентичность. Символы бесспорно помогают представлять и воплощать уникальность общества, и, как результат, коллективная идентичность построена вокруг таких символов. Религиозный аспект социальной идентичности людей состоит и отображается в целом ряде светских привычек, таких, как государственные праздники, имена, определенные типы человеческих отношений, одежда и национальная кухня. А также, в наглядных символах, таких, как наличие распятий в школах, больницах, скверах и на общественных площадях.

Для того, чтобы соответствовать судебному решению по делу Лаутси, Европейский Суд должен также запретить выходные на Рождество и Пасху. Следует также ввести новый календарь без каких-либо упоминаний о Христе, такой как французские революционеры создали более чем два века назад. В самом деле, религиозная идентичность общества не может быть "нейтрализована". Она может быть отвергнута, завоёвана, или заменена, но не нейтрализована. В связи с этим очевидно, что реальная проблема в деле Лаутси сводится к тому факту, что вопрос о религиозной самобытности страны в одностороннем порядке решается наднациональной организацией. Этот же самый вопрос, касающийся религиозной самобытности Швейцарии, в настоящее время представим перед Страсбургским Судом. Два иска были поданы мусульманами, живущими в Швейцарии по вопросу конституционности запрета на строительство новых минаретов, изданного в результате прошедшего референдума. Дебаты между Швейцарским Федеральным правительством и исламскими группами не являются вопросом о религиозной свободе, а скорее олицетворяют собой спор между Швейцарским народом и мусульманскими иммигрантами о национальной самобытности.

Аналогичные вопросы были подняты во Франции и Бельгии в отношении Исламской паранжи. Как правило, доводы, оправдывающие введение запрета на паранжу всего лишь предлоги - право "не верить", право "не видеть", и право "не быть увиденным" - являются по сути псевдо-правовыми аргументам. Настоящий же спор состоит в проблеме религиозного самоопределения общества и социальной роли религии. Проблема в том, что современная теория религиозной свободы отказывается принять эти аспекты во внимание, так как она основана исключительно на абсолютизме личностного достоинства. Дело Лаутси представляет собой не что иное, как юридическую теорию о религиозной свободе не способную принять во внимание христианскую идентичность Европы. Более того, беспрецедентная политическая реакция, последовавшая решению ноября 2009 года, демонстрирует возрождение легитимности Христианства в Европе в ответ на секуляризацию общества. Европейские страны, подавшие ходатайство об обжаловании приговора Суда, должным образом требуют справедливого признания идентичности Европы и центральной роли Христианства в этом европейском обществе.

Противоречивый подход к личности и обществу

Дело Лаутси также показывает, что подход, которым руководствуется Страсбургский Суд при решении вопросов о религиозной свободе, основан на противоречивой идеи о

взаимоотношении личности и общества. Суд видит эти взаимоотношения как враждебные, а не дополняющие. Если общество является основным препятствием для свободы личности, то и ответственность за ограничение свободы лежит на нем. Поэтому, общество должно отступить и стать как можно более нейтральным, чтобы дать полную свободу личной совести. Эта теория применительна не только к обществу в целом, но и для всех типов общества: нации, семьи, школы и т.д. Следовательно, такой протеворечивых подход создает в человеке некий протест мышления - "мои права" против "прав общества в целом". Заявлено, что право детей Мисс Лаутси на то чтобы не лицедреть символ Христа в школе, должно превосходить волю всего Итальянского народа, и даже более, волю всех Государств-членов Совета Европы. Такая абсолютизация достоинства и личностная автономия ведет к абсолютизации данного права и уничтожению интересов государства.

Свобода от религии

Дело Лаутси должно заставить нас задуматься об опасности понятия "религиозная свобода", поскольку она приводит к полному отказу и социальному искоренению религии во имя религиозной свободы. Это именно то, что суд создал в своём решении по делу Лаутси. Суд заявил, что искоренением религиозных символов, он тем самым защищает религиозную свободу. Это заявление воистину является историческим и концептуальным переворотом. После Второй мировой войны, религиозная свобода рассматривалась как инструмент защиты человеческого превосходства от государственного нигилизма. Возможной причиной этого также являлось глубокое неуважение свободы вероисповедания в Европе в XX веке, её врагами, секуляристами, которые отказывались признать что религия и свобода не являются антиномическими понятиями. Они использовали свободу в борьбе против религии и заявляли, что простое проявление какой-либо религии является нарушением их личной свободы.

В итоге, судебная практика Европейского суда показывает, что "религиозная свобода" больше не является "главнейшим" правом, непосредственно вытекающим из трансцендентной природы человечества. Скорее, это вторичное право, данное гражданской властью и произведённое от идеи "демократического плюрализма". Опять же, это концептуальный разворот истории, делающий обычными такие заявления, как "свобода вероисповедания гарантирует плюрализм, и, следовательно, заслуживает того, чтобы быть защищенной". Выражение религиозных убеждений, таким образом, ограничивается рамками нейтрального общественного порядка.

Кроме того, религиозные свободы постепенно сводятся к простой свободе веры, то есть к личной свободе верить во что либо или нет. Было бы ошибочно считать, что вера не зависит от религии. Религия - это внешнее проявление веры, дополняющая её. Ограничение религиозной свободы (так как религия не имеет социальной легитимности) во имя защиты свободы вероисповедания (как чистого выражение человеческой трансцендентности) приведёт, например, к тому, что семейные молитвы и катехизис будут также запрещены из-за вторжения на автономию религиозного сознания ребенка. Если это произойдёт, то родители не смогут передать свою веру даже своим собственным детям. То же самое произойдёт и в обществе. Если религию искоренить из общества, то вера также будет удалена из сердца будущих поколений.

Такое заключение было достигнуто в Страсбургском Суде после вынесения приговора по делу Лаутси и в ряде других дел. Вполне вероятно, что дело Лаутси вызвало такую беспрецедентную политическую и социальную реакцию, никогда не замеченную в

истории Совета Европы, из-за того, что атаке подвергся сам символ Христа. Никогда ещё решение Страсбургского суда не было так яростно осуждено не только верующими, но и "гражданским обществом", а так же правительствами многих стран.

Беспрецедентная политическая реакция

Через три недели после слушания, становится все более очевидным, что значительная победа была одержана над процессом секуляризации. Хотя Италия еще не выиграла законное решение, она одержала политическую победу. Действительно, тот факт, что Италия получила официальную поддержку 20 европейских стран, которые открыто защищали законность христианских символов в обществе, и особенно в школьных классах, является ясным свидетельством этой политической победы.

В начале слушания, 10 стран были задействованы в качестве "консультантов". Каждая из этих стран, Армения, Болгария, Кипр, Греция, Литва, Мальта, Монако, Румынии, России Федерации, и Сан-Марино, представили доклады с просьбой отменить первое решение Суда. Важно отметить, что эти доклады представляют собой не только правовой интерес, но и в первую очередь, свидетельствуют о верности к культуре и самобытности, и выделяют угрозу уникальной культурной модели общества - секуляризации. Литва, например, без колебаний сравнила дело Лаутси с религиозными гонениями случившимися в стране когда религиозные символы были признаны незаконными.

Вскоре после первых 10 стран, еще 10 приняли Итальянскую сторону. Правительства Австрии, Албании, Хорватии, Венгрии, Македонии, Молдовы, Польши, Сербии, Словакии и Украины открыто критиковали решение Суда и ходатайствовали, что Суд должен уважать национальные особенности и религиозные традиции каждого из 47 государств-членов Совета Европы. Кроме того, некоторые правительства специально настаивали на том, что религиозная идентичность лежит в основе европейских ценностей и единства.

Таким образом, почти половина государств-членов Совета Европы (21 из 47, в том числе Италия) открыто выступили против этой попытки принудительной секуляризации и подтвердили социальную легитимность христианства в европейском обществе. Приводя правовые аргументы в защиту самобытности, культуры и христианских национальных традиций, эти 20 стран публично подтвердили и защитили свою верность Христу, напомнив Европе о благом присутствии Христа в обществе.

Эта коалиция, в которую входят большинство стран Центральной, Балканской и Восточной Европы, подчеркивает существующее культурное разделение Европы. Однако, это также свидетельствует о том, что это разделение можно преодолеть, как показывает уровень поддержки оказанный Италии странами православной традиции, независимо от их данной политической ориентации.

Важность сотрудничества с Православной Церковью в ходе секуляризма

Поддержка стран православной традиции является, в значительной степени, результатом политики Московской Патриархии против секуляризма. В целях реализации решения Московского Патриарха Кирилла "объединить христианские церкви против секуляризма", митрополит Иларион предложил идею создания "стратегического альянса между католиками и православными", чтобы защитить христианские традиции "против секуляризма, либерализма и релятивизма,

сложившейся в современной Европе" (интервью "Внутри Ватикана", 24 апреля, 2005). Епископ Иларион, председатель Отдела внешних связей и "второе лицо" в Московской Патриархии, дает яркое описание секуляризма:

"Воинствующий секуляризм, стремительно набирающий обороты в сегодняшней Европе, тоже является псевдо-религией, имеющей свои незыблемые вероучительные установки и нравственные нормы, свой культ и свою символику. Как и русский коммунизм XX века, он претендует на мировоззренческую монополию и не терпит конкуренции. Именно поэтому лидеры секуляризма болезненно реагируют на религиозные символы и вздрагивают при упоминании о Боге....

Современный воинствующий секуляризм, подобно русскому большевизму, воспринимает себя как мировоззрение, пришедшее на смену христианству. Именно поэтому он не нейтрален и не безразличен по отношению к христианству: он откровенно враждебен ему."

(Статья "Христианство перед вызовом воинствующего секуляризма" опубликованная на личном веб-сайте Епископа Илариона)

Этот анализ согласуется со Святым Отцом, который указал 24 января 2008 года на Епископальной конференции в Словении, что "секуляризм, хоть и отличен от марксизма, но не менее опасен".

Это важное явление указывает, что "переход к демократии" на Востоке не сопровождался "культурным переходом", широко желаемым Западом. В отношениях между Церковью и гражданской властью, сегодня можно заметить движение в направлении на возвращение к исторической идентичности Православной Европы. В самом деле, разделение между гражданской и религиозной властью дало возможность для положительного сотрудничества власти. Гражданские и религиозные власти рассматривают такое сотрудничество как законное, и понимают такое регулярное осуждение со стороны Страсбургского Суда, который стремится к осуществлению строгого разделения религии и государства.

Кроме того, такая массивная поддержка с Востока, вероятно, принесет значительные изменения в динамику культурного строительства европейского единства.

Действительно, всегда считалось, что европейское единство неизбежно будет достигнуто с Запада на Восток ("завоевание Востока") посредством экономического и культурного либерализма. Однако, дело Лаутси вызвал как раз обратное движение единства - с Востока на Запад. Восточная Европа, опираясь на католицизм, выступает против Запада, как по поводу защиты христианских традиций, так и надлежащей концепции религиозной свободы. Очевидно, что защитники свободы от материализма пересмотрели свои идеи.

Определенный дискомфорт явно присутствовал в ходе разбирательства, так как эти восточные страны посмели бросить вызов правильности суда. Этот дискомфорт был очевиден, например, когда на заседании Суда пришло время для выступления консультирующих стран. Как правило, такое выступление не представляет никакой проблемы - каждое государство получает для выступления тридцать минут чтобы представить свои аргументы. В деле Лаутси, однако, государства были лишены этого права. И только после очень настойчивых усилий со стороны всех государств, им было выделено по пятнадцать минут. Некоторые страны увидели в этом прямое оскорбление и знак самообороны Суда.

Такая совместная и массовая акция в Суде действительно является историческим событием. Главный вопрос, возникающий в ближайшем будущем, сможет ли Суд отстоять свою идеологическую парадигму в отношении религиозных вопросов, при наличии такой сильной оппозиции? Коалиция из 21 страны из 47-ми стран Совета Европы побуждает Суд ответить на этот вопрос. Безапелляционный отказ суда поставит под вопрос собственную легитимность.

В Учредительном Уставе Совета Европы, из которого Суд черпает весь свой авторитет, сказано что "непоколебимая приверженность" народов Европы к "духовным и моральным ценностям" является их "общим наследием". Эти духовные и моральные ценности не являются лишь частными понятиями, а лежат в основе религиозной идентичности всей Европы и признаны необходимой основой Европейского политического проекта. Как отметил Святой Отец, *христианство является источником духовных и нравственных ценностей*. Эта коалиция из 21 стран показывает, что будущее европейского общества должно строиться на этой основе отдавая должную дань Христу. При отказе от Христа, у Европы не может быть будущего.

Григор Пупинг является директором Европейского Правового Центра (ECLJ), Христианской неправительственной организации, базирующейся в Страсбурге, которая работает на защиту свободы религии и убеждений, и тесно сотрудничает с Европейским Судом по Правам Человека и Организацией Объединенных Наций. Григор Пупинг является экспертом по свободе вероисповедания при работе с международными учреждениями и имеет докторскую степень в области права.